

Сказка Г.Х. Андерсена

" Уж что муженёк сделает, то и ладно "

Расскажу я тебе историю, которую сам слышал в детстве. Всякий раз, как она мне вспоминалась потом, она казалась мне все лучше и лучше: с историями ведь бывает то же, что со многими людьми, и они становятся с годами все лучше и лучше, а это куда как хорошо!

Тебе ведь случалось бывать за городом, где ютятся старые-престарые избушки с соломенными кровлями? Крыши у них поросли мхом и травой, на коньке непременно гнездо аиста, стены покосились, окошки низенькие, и открывается всего только одно. Хлебная печь выпячивает на улицу свое толстенькое брюшко, а через изгородь перевешивается бузина. Если же где случится лужица воды, там уж, глядишь, утка и утята плавают и корявая ива приткнулась. Ну и, конечно, возле избушки есть и цепная собака, что лает на всех и каждого.

Вот точь-в-точь такая-то избушка и стояла у нас за городом, а в ней жили старички – муж с женой. Как ни скромно было их хозяйство, а кое без чего они все же могли бы и обойтись – была у них лошадь, кормившаяся травой, что росла у придорожной канавы. Муж ездил на лошадке в город, одалживал ее соседям, ну, а уж известно, за услугу оплачивают услугой! Но все-таки выгоднее было бы продать эту лошадь или поменять на что-нибудь более полезное. Да вот на что?

– Ну, уж тебе это лучше знать, муженек! – сказала жена. – Нынче как раз ярмарка в городе, поезжай туда да и продай лошадку или поменяй с выгодой. Уж что ты сделаешь, то и ладно. Поезжай с богом.

И она повязала ему на шею платок – это-то она все-таки умела делать лучше мужа, – завязала его двойным узлом; очень шикарно вышло! Потом пригладила шляпу старика ладонью и поцеловала его в губы. И вот поехал он в город на лошади, которую надо было или продать, или обменять. Уж он-то знал свое дело!

Солнце так и пекло, на небе ни облачка! Пыль на дороге стояла столбом, столько ехало и шло народу – кто в тележке, кто верхом, а кто и просто пешком. Жара была страшная: солнцепек и ни малейшей тени по всей дороге.

Шел среди прочих и какой-то человек с коровой; вот уж была корова так корова! Чудесная! "Верно, и молоко дает чудесное! – подумал наш крестьянин. – То-то была бы мена, если бы сменить на нее лошадь!"

– Эй ты, с коровой! – крикнул он. – Постой-ка! Видишь мою лошадь? Я думаю, она стоит дороже твоей коровы! Но так и быть: мне корова сподручнее. Поменяемся?

– Ладно! – ответил тот, и они поменялись.

Дело было слажено, и крестьянин мог повернуть восвояси – он ведь сделал то, что задумал: но раз уж он решил побывать на ярмарке, так и надо было, хотя бы для того только, чтоб поглядеть на нее. Вот и пошел он с коровой дальше. Шагал он быстро, корова не отставала, и они скоро нагнали человека, который вел овцу. Хорошая была овца: в теле и шерсть густая.

"Вот бы мне такую! – подумал крестьянин. – Этой бы хватило травы на нашем краю канавы, а зимою ее и в избушке можно держать. И то сказать, нам сподручнее держать овцу, чем корову. Поменяться, что ли?"

Владелец овцы охотно согласился, мена состоялась, и крестьянин зашагал по дороге с овцой. Вдруг у придорожного плетня он увидел человека с большим гусем под мышкой.

– Ишь гусище-то у тебя какой! – сказал крестьянин. – У него и жира и пера вдоволь. А ведь любо было бы поглядеть, как он стоит на привязи у нашей лужи! Да и старухе моей было бы для кого собирать отбросы! Она часто говорит: "Ах, кабы у нас был гусь!" Ну вот, теперь есть случай добыть его... и она его получит! Хочешь меняться? Дам тебе за гуся овцу да спасибо в придачу!

Тот не отказался, и они поменялись; крестьянин получил гуся. Вот и до городской заставы рукой подать. Толкотни на дороге прибавилось, люди и животные, сбившись толпой, шли по канаве и даже по картофельному полю сторожа. Тут бродила курица сторожа, но ее привязали к изгороди веревочкой, чтобы она не испугалась народа и не отбилась от дома. Короткохвостая была курица, подмигивала одним глазом и вообще на вид хоть куда. "Куд-кудах!" – бормотала она. Что хотела она этим сказать, не знаю, но крестьянин, слушая ее, думал: "Лучше этой курицы я и не видывал. Она красивее наседки священника; вот бы нам ее! Курица везде сыщет себе зернышко, почитай что сама себя прокормит! Право, хорошо было бы сменить на нее гуся".

– Хочешь меняться? – спросил он у сторожа.

– Меняться? Отчего ж! – ответил тот.

И они поменялись. Сторож взял себе гуся, а крестьянин – курицу. Немало-таки дел сделал он на пути в город, а жара стояла ужасная, и он сильно умаялся. Не худо было бы теперь и перекусить да выпить... А постоянный двор тут как тут. К нему он и направился, а оттуда выходил в эту минуту работник с большим, туго набитым мешком, и они встретились в дверях.

– Чего у тебя там? – спросил крестьянин.

– Гнилые яблоки! – ответил работник. – Несу полный мешок свиньям.

– Такую-то уйму?! Вот бы поглядела моя старуха! У нас в прошлом году уродилось на старой яблоне всего одно яблочко, так мы берегли его в сундуке, пока не сгнило. "Все же это показывает, что в доме достаток", – говорила старуха. Вот бы посмотрела она на такой достаток! Да, надо будет порадовать ее!

– А что дадите за мешок? – спросил парень.

– Что дам? Да вот курицу! – И он отдал курицу, взял мешок с яблоками, вошел в горницу – и прямо к прилавку, а мешок приткнул к самой печке.

Она топилась, но крестьянин и не подумал об этом. В горнице было пропасть гостей: барышники, торговцы скотом и два англичанина, такие богатые, что карманы у них чуть не лопались от золота, и большие охотники биться об заклад. Теперь слушайте!

Зу-ссс! Зу-ссс!.. Что это за звуки раздались у печки? А это яблоки начали печься.

– Что там такое? – спросили гости и сейчас же узнали всю историю о мене лошади на корову, коровы на овцу и так далее – до мешка с гнилыми яблоками.

– Ну и попадет тебе от старухи, когда вернешься! – сказали они. – То-то крику будет!

– Поцелует она меня, вот и все! – сказал крестьянин. – А еще скажет: "Уж что муженек сделает, то и ладно!"

– А вот посмотрим! – сказали англичане. – Ставим бочку золота! В мере сто фунтов!

– И полного четверика довольно! – сказал крестьянин. – Я-то могу поставить только полную мерку яблок да нас со старухой в придачу!

Так мерка-то выйдет уж с верхом!

– Идет! – сказали те и ударили по рукам.

Подъехала тележка хозяина, англичане влезли, крестьянин тоже, взвалили и яблоки, покатали к избушке крестьянина...

– Здравствуй, старуха!

– Здравствуй, муженек!

– Ну, я променял!

– Да уж ты свое дело знаешь! – сказала жена, обняла его, а на мешок и англичан даже и не взглянула.

– Я променял лошадь на корову!

– Слава богу, с молоком будем! – сказала жена. – Будем кушать и масло и сыр. Вот мена так мена!

– Так-то так, да корову-то я сменял на овцу!

– И того лучше! – ответила жена. – Обо всем-то ты подумаешь! У нас и травы-то как раз на овцу! Будем теперь с овечьим молоком и сыром, да еще шерстяные чулки и даже фуфайки будут. Корова-то этого не даст! Она линяет. Вот какой ты, право, умный!

– Я и овцу променял – на гуся!

– Как, неужто у нас в этом году будет к мартинову дню жареный гусь, муженек?! Все-то ты думаешь, чем бы порадовать меня! Вот ведь славно придумал! Гуся можно будет держать на привязи, чтобы он еще больше разжирел к мартинову дню.

– Я и гуся променял – на курицу! – сказал муж.

– На курицу! Вот это мена! Курица нанесет яиц, высидит цыплят, заведем целый птичник! Вот чего мне давно хотелось!

– А курицу-то я променял на мешок гнилых яблок!

– Ну так дай же мне расцеловать тебя! – сказала жена. – Спасибо тебе, муженек!.. Вот послушай, что я расскажу тебе. Ты уехал, а я и подумала: "Дай-ка приготовлю ему к вечеру что-нибудь повкуснее – яичницу с луком!" Яйца-то у меня были, а луку не было. Я и пойди к жене школьного учителя. Я знаю, лук у них есть, но она ведь скупая-прескупая! Я прошу одолжить мне луку, а она: "Одолжить! Ничего у нас в саду не растет, даже гнилого яблока не отыщешь!" Ну, а я теперь могу одолжить ей хоть десяток, хоть целый мешок! Вот смехуто, муженек! – И она опять поцеловала его в губы.

– Вот это нам нравится! – вскричали англичане. – Все хуже да хуже, и все нипочем! За это и деньги отдать не жаль!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И они отсыпали крестьянину за то, что ему достались поцелуи, а не трепка, целую меру золотых.

Да, уж если жена считает мужа умнее всех на свете и все, что он ни делает, находит хорошим, это без награды не остается!

Вот и вся история! Я слышал ее в детстве, а теперь рассказал ее тебе, и ты теперь знаешь: "Уж что муженек сделает, то и ладно".

Другие сказки Андерсена